

2/2007

Р РЕЛИГИО ВЕДЕНИЕ

RELEGERE
RELIIGIO
RELIIGARE
R

Научно-
теоретический
журнал

Религио ведение

Выходит 4 раза в год

№ 2 2007

Главные редакторы

А.П. Забияко
А.Н. Красников

Отв. секретарь

Е.С. Элбакян

Редакционная
коллегия

Н.Л. Алексеев
П.В. Башарин
И.П. Давыдов
И.Я. Кантеров
Ю.А. Кимелев
С.А. Мозговой
К.И. Никонов
Е.В. Рязанова
Н.Н. Трубникова
С.В. Филонов
М.М. Шахнович
И.Н. Яблоков

СОДЕРЖАНИЕ

История религий

- Смелова Н.С.* Христианский межконфессиональный диалог на Ближнем Востоке в Средние века (по данным сирийской гимнографии IX-XI вв.) 3
- Дубровский Д.В.* «Вертикальное» и «горизонтальное» движение в ритуалах тюркоязычных кочевников Центральной Азии 10

Религии России

- Кочеров С.Н., Семиконов Д.В.* «Иосифляне» и «нестяжатели»: два лика Святой Руси 21
- Сукина Л.Б.* Православная вера и благочестие рядового населения Российского царства глазами современников (по данным письменных источников XVI-XVII вв.) 31
- Печерица В.Ф., Сиренко И.Г.* Русская церковная эмиграция в Китае в 20-е – 40-е гг. XX в. 43
- Капалин А.М.* Православие в Сибири 49
- Мусаева Э.Ш.* Общее и особенное в формировании национального и конфессионального в полиэтничном Дагестане 55

Религии Востока

- Трубникова Н.Н.* Сайтё: О подготовке буддийских монахов в Японии 66
- Гуща М.А.* Дзогчен: истоки, основные положения учения и особенности духовной практики 77

Философия религии

- Пивоваров Д.В.* Язык религии. Часть первая 88
- Ересько М.Н.* Язык религии: пролегомены к когнитивному дискурсу 98
- Вевюрко И.С.* Перспективы религиоведческого изучения антропологии апостола Павла 115

Религиозная философия

- Поль В.А.* Антропологическое измерение проблемы бытия в казанской школе духовно-академического теизма ... 126
- Пименов С.С.* Пауль Тиллих: на пути к «теологии культуры» 132

Социология религии

- Смирнов М.Ю.* Современная российская социология религии: откуда и зачем? Часть вторая 145

Религия и культура

- Коненкова А.К.* Духовное странничество как феномен русской культуры конца XIX – начала XX вв. и его отражение в творчестве Б.М. Кустодиева и С.Т. Коненкова 155

История религиоведения

Тарутин В.А. А.Ф.Анисимов: веки жизни и научной деятельности 169

Переводы

Сайтё: (Дэнгё:-дайси). Правила в шести статьях 六条式, Рокудзё:-сики 184

Кругозор

Элбакян Е.С. Огонь живой веры. Рецензия на книгу С.Г. Антоненко «Мормоны в России. Путь длиною в столетие. Опыт историко-культурного исследования» (М., ООО «Родина», 2007) 196

Пятое Торчиновские чтения. Философия, религия и культура стран Востока 199

Международная научная конференция «Мистико-эзотерические движения в теории и практике (История. Психология. Философия)» 200

About the journal 202

Contents 203

Авторы номера 211

Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук» Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки.

Сайт журнала: <http://www.amursu.ru/religio>

Study of Religion («Religiovedenie»)

Scientific and theoretical journal. Four volumes/year

Editors in chief: A.P. Zabiako, A.N. Krasnikov.

Executive secretary: E.S. Elbakyan.

Editorial board: I.L. Alekseev, I.P. Davidov, P.V. Basharin, I.Ya. Kanterov, Yu.A. Kimelev, S.A. Mozgovoy, K.I. Nikonov, E.V. Riasanova, N.N. Trubnikova, S.V. Filonov, M.M. Shahnovich, I.N. Yablokov.

Учредители:

Амурский государственный университет;
Объединение исследователей религии (Москва)
при участии философских факультетов
Московского и Санкт-Петербургского государственных университетов

Founders:

Amur State University;
Association of researchers of religion; with participation of the Faculties of philosophy of Moscow State University and St. Petersburg State University.

Адреса редакции:

675027, Благовещенск, Игнатиевское шоссе, 21,
Амурский государственный университет,
каб. 328.

E-mail: sciencia@yandex.ru;

119992, ГСП-2, Москва, МГУ, 1-й гуманитарный корпус, философский факультет, кафедра философии религии и религиоведения.

Editorial offices:

675027 Blagoveschensk, Ignatievskoe Schosse 21, Amur State University, office 328.

E-mail: sciencia@yandex.ru;

119992, GSP-2, Moscow, Moscow State University, first humanitarian building, Faculty of philosophy / Dep. of philosophy of religion and religion studies.

Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № 77-79-73 от 14.05.2001.

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с позицией авторов статей. Рецензии на статьи авторам не высылаются, рукописи не возвращаются.

История религий

Н.С. Смелова

ХРИСТИАНСКИЙ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В СРЕДНИЕ ВЕКА (по данным сирийской гимнографии IX-XI вв.)

Предметом настоящей статьи являются некоторые аспекты отношений между христианскими общинами мелькитов (халкидонитов) и яковитов (антихалкидонитов) на средневековом Ближнем Востоке, прослеженные на основе сирийской гимнографии. В настоящее время понятия «мелькиты» и «яковиты» несколько изменили свое историческое значение. Мелькитами принято называть православных, в основном арабоязычных христиан, общины которых принадлежат к одному из восточных патриархатов – Иерусалимскому, Антиохийскому или Александрийскому. Но официально мелькитами именуют себя арабы-христиане халкидонитского толка, находящиеся в подчинении католической церкви (самоназвание – Мелькитская католическая церковь; титул предстоятеля – Мелькитский греко-католический патриарх Антиохии и всего Востока, Александрии и Иерусалима). В то же время последователи яковитов, сохранившие сирийский как основной язык богослужения, называют свою организацию Сирийской православной церковью (титул предстоятеля – Сирийский православный патриарх Антиохии и всего Востока)¹. Именно поэтому ведущие исследователи сирийского и арабского христианства (С. Брок, С. Гриффит), говоря о конфессиональной принадлежности христиан Ближнего и Среднего Востока, предпочитают помещать в кавычки исторические наименования «несториане», «яковиты», «мелькиты», восходящие к эпохе христологических споров V-VI вв.²

Тем не менее оформление двух течений – мелькитского и монофизитского, по сей день находящихся в известной оппозиции друг другу и вне литургического общения, – происходило на протяжении многих столетий и должно рассматриваться в исторической перспективе. Отправной точкой для развития масштабного монофизитского движения традиционно считается IV Вселенский (Халкидонский) собор 451 г. Положение сирийцев-монофизитов заметно упрочилось в VI в. благодаря деятельности Иакова Барадея († 578), положившей начало монофизитской иерархии. В дальнейшем это способствовало не только рождению мощной церковной организации, противопоставлявшей себя имперской церкви, но и развитию значительного пласта церковной литературы на сирийском языке³.

Оппонентами монофизитов выступили представители константинопольского клира и монашества, к которым примкнуло грекоязычное население Малой Азии, Палестины, часть жителей Египта и Сирии. Халкидониты восточных провинций Византийской империи, в результате арабских завоеваний ставшие подданными халифата, в исторической литературе называются мелькитами.

Понятие «мелькиты» (сир. mlky', букв.: царские; греч. μελχίται) прослеживается в источниках применительно ко времени полемики с другим христианским течением – монофелитами; и в данном контексте под мелькитами понимались последователи Максима Исповедника († 662), противника монофелитства, выступившего с его осуждением на VI Вселенском (III Константинопольском) соборе в 680-681 гг.⁴. Наиболее ранний

пример употребления термина «мелькиты» в арабо-христианской литературе обнаружен у яковитского автора-полемиста конца VIII – начала IX вв. Абу-Ра'иты⁵. Характеристику мелькитов приводит в своем сочинении сирийский автор XII в. Дионисий бар Салиби († 1171)⁶.

На характер взаимоотношений мелькитов и яковитов в VIII-IX вв. в исследовательской литературе существуют разные точки зрения, которые, будучи основаны на изучении различного материала, лишь дополняют друг друга и показывают сложный характер общения и взаимовлияния восточнохристианских конфессий. Так, С. Гриффит на материале греческой и арабо-христианской полемической литературы (творения св. Иоанна Дамаскина и Феодора Абу-Курры) показывает становление мелькитского самоопределения в мусульманском окружении не столько в спорах с мусульманами, сколько в продолжавшейся богословской полемике с яковитами, которые оставались главными противниками халкидонитов⁷. Оппонентом Гриффита до некоторой степени можно считать Х. Хусманна, который на основании изучения сирийской гимнографии, прежде всего западно-сирийских песнопений *qṯwn 'uwnu'* и канонов византийского Октоиха, пришел к выводу о существовании на фоне христологических разногласий тесных литературных и даже литургических связей между общинами мелькитов и яковитов⁸. Основным источником нашего исследования также является гимнография, на примере которой мы покажем одну из сторон культурного взаимодействия оппонирующих конфессий, представив подтверждение для обеих точек зрения.

После арабского завоевания именно мелькиты оставались носителями греческой культуры. С историей мелькитской церкви связан ряд проблем, главной из которых – проблеме существования христианских общин в исламском государстве – неоднократно уделялось внимание исследователями, прежде всего Ж. Назралла, С. Гриффитом, Д. Томасом. Менее изученной остается проблема, связанная с определением места и роли сирозычных мелькитов в жизни восточнохристианских общин в халифате. Сирийский язык получил наибольшее распространение в несторианской и яковитской среде, однако среди сирийцев было значительное число халкидонитов, о чем свидетельствуют многочисленные сиро-мелькитские рукописи. Традиционно считается, что рукописи мелькитов оформились в особый палеографический тип к началу XI в.⁹. Но, учитывая датировку известного палимпсеста *Sinait. Syr. 30* (верхний текст: Жития Святых жен, 779 г.; нижний текст: Четвероевангелие в версии *Vetus Syra*, IV в.), можно предположительно отнести появление мелькитского почерка к более раннему периоду, не позднее VIII в.¹⁰. Согласно данным колофонов, большинство рукописей происходит из районов вокруг Дамаска, Алеппо (Халеба), Антиохии (рукописи с Черной Горы)¹¹ и Триполи, что говорит об определенной концентрации в этих регионах сирозычных мелькитов. Кроме того, синайское происхождение значительной части рукописей свидетельствует о присутствии сирозычных монахов в Синайском монастыре в разное время и о возможном существовании там богослужения на сирийском языке¹². Но именно в мелькитской среде, в отличие от несториан и яковитов, сирийский язык был практически полностью вытеснен арабским к концу XVI в. не только из бытового, но и из богослужебного употребления. Сирийское письмо зачастую сохранялось в употреблении дольше, чем сирийский язык; свидетельством тому могут служить многочисленные рукописи на каршуни, т.е. на арабском языке, выполненные сирийским письмом.

Уже с конца VII в., в правление Омейядов, греческий и сирийский постепенно вытеснялись арабским, что стимулировалось политикой халифа Абд аль-Малика, определявшей статус арабского как государственного языка¹³. И если сирийский преобладал в традиционных местах своего распространения, то центрами греческой культуры и богослужения, а также

интеллектуальной жизни мелькитов халифата были Синайский монастырь (позднее посвященный св. Екатерине), лавры св. Саввы и св. Харитона и монастыри св. Евфимия и св. Феодосия в Палестине¹⁴. Именно в грекоязычной среде палестинских монастырей в первой половине VIII в. была предпринята важнейшая работа по систематизации и обогащению восточно-христианского богословия и богослужения, которую связывают в первую очередь с именем св. Иоанна Дамаскина († ок. 750).

Помимо фундаментальных богословских и полемических трудов, православная традиция приписывает св. Иоанну Дамаскину создание множества литургических песнопений, в том числе канонов на Пасху и другие праздники церковного года, Богородице, апостолам, святым и мученикам, стихиры самогласны (ιδιόμελα) и подобны (πρόσομοια) и др. Кроме того, св. Иоанн Дамаскин считается создателем музыкальной и гимнографической системы Октоиха, включающей гимны, разделенные на восемь гласов (ὀκτὸ ἤχοι) в соответствии с восьминедельными богослужебными циклами в составе церковного года; песнопениям каждого гласа соответствуют определенные мелодии, построенные на основе восьми музыкальных ладов¹⁵.

Вопрос о происхождении Октоиха неоднократно рассматривался исследователями. В начале XX в. была распространена версия о его происхождении из сироязычной монофизитской среды, что связывалось с именем Севера Антиохийского (465-538)¹⁶, виднейшего религиозного деятеля и наиболее активного участника монофизитского движения V-VI вв. Основанием для такой атрибуции была предложенная маронитами С.Э. и И.С. Ассемани характеристика ватиканской рукописи Vat. Sir. 94 (начало XI в.), содержащей гимны, надписанные именем Севера Антиохийского, — как «Октоиха» Севера¹⁷. А. Коди на основании изучения лекционных и гимнографических текстов показал, что система Октоиха появилась не ранее VIII в. в мелькитской среде¹⁸. Кроме того, наиболее ранней полной рукописью Октоиха считается греческий манускрипт, разделенный на три неравные части и хранящийся в монастыре св. Екатерины на Синае (Sinait. Gr. 776, Sinait. Gr. 1593) и в Британской библиотеке (Brit Lib. Add. 26113). Рукопись содержит каноны, стихиры и седальны восьми гласов, и она датирована по палеографическим данным концом VIII — началом IX вв. Почерк рукописи свидетельствует о ее происхождении из Палестины¹⁹. Таким образом, ряд фактов можно рассматривать как косвенное свидетельство происхождения Октоиха из грекоязычной палестинской среды, к которой принадлежал и св. Иоанн Дамаскин. Но дальнейшие результаты может предоставить лишь филологический и текстологический анализ отдельных текстов, входящих в состав Октоиха.

Значительную часть сирийского литературного наследия мелькитов составляют переведенные с греческого богослужебные книги. Самые ранние свидетельства перевода отдельных текстов из Октоиха на сирийский относятся к IX в. Они представлены, в частности, фрагментами Theotokia (богородичнов), обнаруженными в монастыре св. Екатерины на Синае в 1975 г.²⁰. Один из фрагментов, содержащий два богородична первого гласа, датирован С. Брокм по палеографическим данным IX в.

Наиболее полная рукопись Theotokia обнаружена нами в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге (Сир. новая серия 11). Рукопись содержит более 50 богородичных стихир и седальнов Октоиха, разделенных на восемь гласов. Эта рукопись представляет собой уникальный для сирийской и греческой традиций тип сборника; с определенной долей вероятности она может быть датирована временем не позднее IX в. (основанием для такой датировки является крупный аккуратный почерк, близкий верхнему письму рукописи Sinait. Syr. 30, с написанием букв, характерным для эстрангелы — наиболее раннего и архаичного сирийского письма)²¹.

Появление сирийского перевода полной книги Октоиха относится к XI в. – именно этим временем датированы сирийские рукописи воскресного Октоиха, хранящиеся в Британской библиотеке в Лондоне (Add. 14508, Add. 17133). Поскольку в рукописях отсутствуют колофоны, мы не располагаем данными об их происхождении.

Дальнейшее развитие сирийской переводческой активности нашло отражение в появлении в XIII в. большого количества сиро-мелькитских богослужебных книг, в числе которых – многочисленные рукописи Октоиха, содержащие каноны и прочие песнопения воскресных и будних дней. Значительное число таких манускриптов хранится в монастыре св. Екатерины (Sinait. Syr. 25; Sinait. Syr. 156; Sinait. Syr. 208; Sinait. Syr. 210 и др.)²² и в Британской библиотеке (Add. 14710, Add. 17240 и др.).

Следующий этап истории развития текстов Октоиха на сирийском языке отмечен заимствованием греческой и мелькитской гимнографии в яковитской среде. Свидетельством этого процесса являются гимны, содержащиеся в западно-сирийских гимнографических сборниках *byt gz'* (сокровищница)²³. Эти сборники сохраняются в литургическом употреблении в Сирийской православной церкви по сей день. Со временем их состав заметно расширился, и в настоящее время краткая версия *byt gz'* включает порядка десяти разновидностей гимнов, различающихся метрическим строением. Кроме того, *byt gz'* представляет собой наиболее полное собрание западно-сирийской церковной музыки, так как содержит несколько сот мелодий для исполнения гимнов. Прототипом *byt gz'*, по-видимому, являлись гимнографические сборники, представленные рукописями, начиная с VII в., содержащими *m'nyi'* (букв. песнопения) – гимны на все праздники церковного года, святым и мученикам, приписываемые по большей части Северу Антиохийскому (именно собрание таких гимнов Ассемани охарактеризовал как «Октоих Севера») ²⁴. Иную гимнографическую форму представляют собой *tkšpt'* (моления), разделенные на восемь гласов, сохраняющиеся в составе *byt gz'* и поныне. Последние привлекают наше особое внимание, так как по своей восьмичастной структуре и по расположению они весьма близки ранним греческим и сирийским рукописям воскресного Октоиха. Наиболее ранние рукописи, содержащие *tkšpt'*, хранятся в Ватиканской (Vat. Syr. 94, между 1010 и 1033 гг.) и Британской (Add. 14714, 1074-1075 гг.) библиотеках. В более поздней традиции *tkšpt'* приписываются Раввуле, епископу Эдесскому († 435), противнику несторианства (в современных сборниках они носят название *tkšpt' rbwly'*, моления Раввулы)²⁵, и св. Ефрему Сирину († 373), отцу ранней церкви, зачинателю сирийской гимнографии²⁶. Однако такая атрибуция представляется нам условной.

Продолжая исследование сирийской гимнографии, представленное работами Х. Хусманна, мы провели сравнительный текстологический анализ стихир и седальнов в сирийских рукописях Октоиха и *tkšpt'* в наиболее ранних яковитских сборниках *byt gz'*. Далее мы приводим наиболее яркие примеры заимствования мелькитских текстов в западно-сирийской традиции, выявленные нами на примере богородичных стихир и седальнов, которым соответствуют яковитские гимны *tkšpt' dyltd 'lh'* (моления Богородице). Поскольку наше исследование основано на сравнительном изучении сирийских традиций, нами не проводился текстологический анализ греческого Октоиха, тексты которого приводятся здесь по наиболее полному изданию Великого Октоиха (Παράκλητικῆ), однако не являющегося критическим и предназначенному для богослужебного использования²⁷.

Сирийский перевод богородична первого гласа, помещенного в Великом Октоихе в последование пятничной вечерни после стихир на стиховне²⁸, обнаружен нами в сборнике РНБ Сир. новая серия 11 и в рукописях Октоиха XIII в.: Sinait. Syr. 25, Sinait. Syr. 123, Sinait. Syr. 208, Sinait. Syr. 210,

Brit. Lib. Add. 14710. Сиро-мелькитская версия представляет собой вольный перевод с большим числом исправлений в тексте (перевод выполнен по рукописи РНБ Сир. новая серия 11, л. 1v):

Радуйся, Святейшая из всех нас Богородица Дева, приют смиренная, в котором обретает жизнь всякая тварь. [Радуйся], лампада неугасимая, вместилище достойного и невместимого, храм прославленный и нерушимый. Радуйся, ибо от Тебя родился Агнец Божий, принявший грех и беззаконие мира.

Как видно из сравнения мелькитского текста с греческим, расхождение перевода с оригиналом носят дополняющий и уточняющий характер. В частности, пассаж «священный приют всей вселенной» (τὸ σεπτὸν κεῖνῆλιον ἀπάσης τῆς οἰκουμένης) передан по-сирийски: «приют смиренная, в котором обретает жизнь всякая тварь». В ранней редакции мелькитского текста (Сир. новая серия 11) существительное κεῖνῆλιον передано как *byt swb* (приют, прибежище), а перевод прилагательного σεπτὸν отсутствует; в сирийском тексте присутствует эпитет *šbyh* (прославленный), отсутствующий в греческом пассаже ὁ ναὸς ὁ ἀκατάλυτος; в последнем предложении сирийская версия содержит существительное *w'wlh* (и беззаконие), отсутствующее в греческом (τῆν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου).

Яковитское «моление» первого гласа содержится в ранних рукописях *byt gz* из собраний Ватиканской библиотеки (Vat. sir. 94), Британской библиотеки (Add. 17140), Французской национальной библиотеки (Paris Syr. 337) и библиотеки Кембриджского университета (Add. 1993). Очевидно, данный сирийский перевод был выполнен с того же греческого оригинала, но он заметно отличается от мелькитского (перевод выполнен по рукописи Vat. sir. 94):

Радуйся, Святейшая из всех Дева Богородица, сокровищница всей вселенной прославленная и достойная, лампада, источающая пламя, обителище невместимого, чистый храм Создателя всякой твари. Радуйся, ибо через тебя Агнец назвался, который принял грех мира и спас его.

Яковитский перевод ближе к греческому оригиналу, чем мелькитский. В данном случае мы можем проследить прямое влияние византийской гимнографии на становление яковитской литургической традиции без участия мелькитского перевода.

Иная картина представлена богородичном (догматиком) шестого гласа, помещенным в последование великой вечерни в субботу после так называемых анатолиевых, или восточных стихир (Στιχηρὰ Ἀνατολικά) (перевод выполнен по рукописи РНБ Сир. новая серия 11, лл. 3r-3v):

Кто не ублажит Тебя, Дева Чистая и Святая! Кто не возвеличит и не почитит родившегося от Тебя безмужно, воссиявшего от предвечного Отца и явившегося нам Сына едиnorodного, который воплотился из чрева Твоего чистого и родился необъяснимо. / Будучи Богом по природе своей, истинно сделался человеком из любви к нам; не разделенный на два лица, но в двух природах без смешения почитаемый и прославляемый. И потому проси и моли, Смиренная и Благодатная, о спасении душ всех нас.

Греческий текст богородична обнаружен в древнейшей рукописи Октоиха Sinait. Gr. 1593²⁹. Мелькитский текст найден в рукописях Brit. Lib. Add. 17133 (воскресный Октоих, XI в.), а также Октоихах XIII в. на все дни недели: Brit. Lib. Add. 14710, Sinait. Syr. 25, Sinait. Syr. 208, Sinait. Syr. 210.

Любопытен тот факт, что в петербургской рукописи богородичен помещен во второй глас, тогда как в других мелькитских рукописях, а также в греческой традиции он относится к шестому (второму плагальному) гласу.

Та же версия сирийского текста с немногочисленными разночтениями обнаружена в яковитской традиции, представленной рукописями Vat. Syr. 94,

Brit. Lib. Add. 17140, Paris Syr. 337, датированными по палеографическим данным XI в. Как и в петербургской рукописи, яковитский гимн помещен во второй глас.

Среди разночтений, выявленных в яковитской традиции, мы находим следующую догматическую формулу: «Не разделенный на две природы, но в единой природе без смешения почитаемый и прославляемый» (Vat.Syr. 94, л. 145v-146r). Таким образом, перед нами яркий пример переработки мелькитского перевода, осуществлявшейся яковитами в соответствии с антихалкидонитскими христологическими определениями.

Рассмотренные примеры – лишь малая часть выявленного нами в сравнительном исследовании материала, иллюстрирующего два пути проникновения византийской гимнографии в монофизитскую сирозычную среду: первый – через собственные переводы отдельных греческих гимнов, второй – через заимствование сирийских переводов, выполненных мелькитами. Если мелькитские переводы были выполнены, по-видимому, в IX в., то расцвет яковитской гимнотворческой и переводческой активности может быть отнесен к началу XI в., о чем свидетельствует датировка рассмотренных нами рукописей.

Результаты исследования отдельных текстов, входящих в состав греческих и западно-сирийских богослужебных книг, важны для прояснения картины сосуществования мелькитских и яковитских общин на мусульманском Ближнем Востоке в средние века. Исследование малых гимнографических форм дает дополнительные свидетельства в пользу теории Х. Хусманна и, безусловно, ее подтверждает. Очевидно, что между представителями различных направлений христианства в этот период существовали в известной степени прочные связи, обусловившие влияние мелькитской богослужебной литературы на развитие яковитской литургии. В то же время, заимствуя элементы халкидонитской гимнографии, яковиты редактировали ее в соответствии с монофизитской христологией, чем противопоставляли себя оппозиционному христианскому направлению, акцентируя свою конфессиональную индивидуальность.

¹ Робертсон Р. Восточные христианские церкви. Церковно-исторический справочник. – СПб., 1999. – С. 45-46; 162-165.

² Brock S. The «Nestorian» Church: a Lamentable Misnomer // J.F. Coackley, K. Parry (ed.). The Church of the East: Life and Thought. – Manchester, 1996 (Bulletin of the John Rylands Library. Vol. 78:3). – P. 23-35; Griffith S. «Melkites», «Jacobites» and the Christological Controversies in Arabic in Third/Ninth-Century Syria // D. Thomas (ed.). Syrian Christians under Islam: the First Thousand Years. – Leiden; Boston, 2001. – P. 9-55.

³ О генезисе сирийской литературы в контексте истории основных направлений восточного христианства см.: Мещерская Е.Н. Сирийская словесность и апокрифические деяния апостолов // Она же. Апокрифические деяния апостолов. Новозаветные апокрифы в сирийской литературе. – М., 1997. – С. 5-74.

⁴ Мещерская Е.Н. Сирийская словесность. – С. 15; Griffith. «Melkites», «Jacobites» and the Christological Controversies. – P. 12-15.

⁵ Griffith. «Melkites», «Jacobites» and the Christological Controversies. – P. 13; Graf G. (ed.) Die Schriften des Jacobiten Habīb ibn Hidma Abū Rā'ita. Louvain, 1951 (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Vol. 130, 131. Series Arabici. T. 14, 15).

⁶ Assemani J.S. Bibliotheca Orientalis Clementino-Vaticana. T. 1. – Rome, 1719. – P. 507-508.

⁷ Griffith. «Melkites», «Jacobites» and the Christological Controversies. P. 9-55. См. статьи этого автора в кн.: Griffith S.H. Arabic Christianity in the Monasteries of Ninth-Century Palestine. Aldershot-Brookfield, 1992.

⁸ Husmann H. Die melkitische Liturgie als Quelle der syrischen Qanune ianonaie (Melitene und Edessa), in OCP 41 (1975). – S. 5-56; Idem. Syrischer und Byzantinischer Oktoëchos. Kanones und Qanune, in OCP 44 (1978). – S. 65-73 и др.

⁹ Hatch W.H.P. An Album of Dated Syriac Manuscripts. Boston, Mass., 1946. P. 29, pl. 184.

¹⁰ Brock S. Syriac on Sinai: the Main Connections // ΕΥΚΟΣΜΙΑ. Studi miscellanei per il 75° di Vincenzo Poggi S.J. Soveria Mannelli (Catanzaro), 2003. – P. 106.

¹¹ См. Brock S. Manuscripts Copied on the Black Mountain, near Antioch // R. Schulz, M. Görg (eds.) *Lingua Restituta Orientalis. Festgabe für Julius Assfalg*. – Wiesbaden, 1990 (*Aegypten und Altes Testament*, 20). – P. 59-67; Desreumaux A. La paléographie des manuscrits syriaques et araméens melkites. Le rôle d'Antioche // *Antioche de Syrie: histoire, images et traces de la ville antique* / Ed. B. Cabouret, P.-L. Gatier, C. Saliu (Topoi, Suppl. 5). – P. 2004. – P. 555-571; Briquel Chatonnet F. Les manuscrits syriaques d'Antioche // *Antioche de Syrie*. – P. 543-553.

¹² Brock. Syriac on Sinai. – P. 103-117.

¹³ Nasrallah J. Histoire du mouvement littéraire dans l'église melchite du Ve au XXe siècle. Vol. 2, t. 2. Louvain-Paris, 1987. P.V. Griffith S. H. From Aramaic to Arabic: the languages of the monasteries of Palestine in the Byzantine and the Early Muslim Period // *Dumbarton Oaks Papers*, 1997. – Vol. 51. – P. 11-31. Он же. Anthony David of Baghdad, scribe and monk of Mar Sabas: Arabic in the monasteries of Palestine // *Church History*, 1989. – Vol. 58. – P. 7. См. другие работы этого автора в книгах: Griffith S. H. *Arabic Christianity in the Monasteries of Nine-Century Palestine*, Aldershot, 1992; *The Beginnings of Christian Theology in Arabic. Muslim-Christian Encounters in the Early Islamic Period*. Aldershot, 2002.

¹⁴ Blake R.P. La littérature grecque en Palestine au VIIIe siècle // *Le Muséon*. 1965. – Vol. 78. Part 3-4. – P. 367-380; Griffith S. The Monks of Palestine and the Growth of Christian Literature in Arabic // *The Muslim World*, 1988. – Vol. 78. – P. 1-28.

¹⁵ Архиеп. Филарет (Гумилевский). Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. – СПб., 1902 (репринт: Сергиев Посад, 1995). – С. 205-233; Nasrallah J. *Saint Jean de Damas. Son époque – sa vie – son œuvre*. – Harissa, 1950. – P. 150-157.

¹⁶ Jeanin J., Puyade J. L'Octoëchos Syrien // *Oriens Christianus*. 1913. N. S. № 3. – P. 82-104.

¹⁷ Assemani S.E. and J.S. *Bibliothecae Apostolicae Vaticanae codicum manuscriptorum catalogus*. T. I, p. 2. – Rome, 1758. – P. 500; Assemani. *Bibliotheca Orientalis*. – Vol. 1. – P. 487, 613.

¹⁸ Cody A. The Early History of the Octoëchos in Syria // N. Garsoian, T. F. Mathews, R.W. Thomson (ed.) *East of Byzantium: Syria and Armenia in Formative Period*. – Washington, D.C., 1982. – P. 89-113.

¹⁹ Cavallo G. *Ricerche sulla maiuscola biblica*. Firenze, 1967. P. 120; Husmann H. *Hymnus und Troparion. Studien zur Geschichte der musikalischen Gattungen von Horologion und Tropologion* // *Jahrbuch des Staatlichen Instituts für Musikforschung Preussischer Kulturbesitz*. 1971. P. 33-34; Лозовая И.Е. Гласы // *Православная Энциклопедия*. – М., 2006. – С. 551.

²⁰ Brock S.P. *Catalogue of Syriac Fragments (New Finds) in the Library of the Monastery of Saint Catherine, Mount Sinai*. – Athens, 1995. – P. 66-67; 268-271.

²¹ Ср. Пигулевская Н.В. Каталог сирийских рукописей Ленинграда // *Палестинский сборник*. – М.; Л., 1960. – Т. 6 (69). – С. 152. В каталоге предложена датировка X-XI вв. Подробнее о рукописи см.: Smelova N. *Melkite Canticles to the Virgin in context of the Eastern Christian Liturgical Literature* // *Studia Patristica*. В печати; Она же. *Biblical Allusions and Citations in the Syriac Theotokia* (according to the manuscript Syr. New Series 11 of the National Library of Russia, St Petersburg) // D. Thomas (ed.) *The Bible in Arab Christianity*. Leiden. В печати.

²² Husmann H. *Die syrische Handschriften des Sinai-Klosters, Herkunft und Schreiber* // *Ostkirchliche Studien*. Dezember 1975. 24. Bd. H. 4. P. 281-308.

²³ См. Sanders J. The Beth Gazo or the Octoëchos of the West Syrian Church // *The Harp*. 1992. Vol. 5. P. 15-28; Ibrahim G. Y. Ephrem's *Madroshe* and the Syrian Orthodox *Beth Gazo*. A Loose, But Fascinating, Affinity // *Hugoye: Journal of Syriac Studies*. January 1999. Vol. 2. № 1. <http://syrcom.cua.edu/Hugoye/Vol2No1/HV2N1IbrahimKiraz.html>.

²⁴ Гимны опубликованы с английским переводом Э. Бруксом по рукописям Brit. Lib. Add. 17134 (VII в.) и Add. 18816: James of Edessa. *The Hymns of Severus of Antioch and others*. / Ed. and trans. E.W. Brooks // *Patrologia Orientalis*. T. VI. – P., 1911. – P. 5-179; T. VII. – P., 1911. – P. 595-802.

²⁵ В рукописях: Brit. Lib. Add. 17238 (См. Overbeck J. S. *Ephraemi Syri, Rabulae Episcopi Edesseni, Balaei aliorumque opera selecta*. – Oxford, 1865. – P. 245-246); *Bibl. Medicea Laurenziana Cod. Orientalis 308 (XL)*, Assemani S.E. *Bibliothecae Mediceae Laurenzianae et Palatinae codicum MSS Orientalium Catalogus*. – Florence, 1742. – P. 78.

²⁶ Mingana 372 (коллекция А. Минганы, библиотека Бирмингемского университета). См. Mingana A. *Catalogue of the Mingana Collection of Manuscripts*. Cambridge, 1933. Vol. 1. Col. 683-685.

²⁷ *Παρακλητική ἤτις Ὀκτώηχος ἡ μεγάλη*. Rome, 1885. Издание гимнов Октоиха было также осуществлено по нотированной рукописи Codex Dalasseni в серии «*Monumenta Musicae Byzantinae*»: Tillyard H.J.W. *The Hymns of the Octoëchos*. – Copenhagen. Part 1. 1940. Part 2. 1949 (*Monumenta Musicae Byzantinae. Transcripta*. Vol. III, V).

²⁸ Χαίροις παρ' ἡμῶν, ἀγία Θεοτόκε Παρθένε, τὸ σεπτὸν κειμήλιον ἀπάσης τῆς οἰκουμένης, ἡ

λαμπάς ἢ ἄσβεστος, τὸ χωρίον τοῦ Ἀχωρήτου, ὁ ναὸς ὁ ἀκατάλυτος· Χαίροις, ἐξ ἧς Ἀμνὸς ἐτέχθη, ὁ αἴρων τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου. Παρακλητικῆ. Ρ. 85.

²⁹ Τίς μὴ μακαρίσει σε, παναγία Παρθένε; τίς μὴ ἀνυμνήσει σου, τὸν ἀλόχευτον τόκον; ὁ γὰρ ἀχρόνως ἐκ Πατρὸς, ἐκλάμπας Υἱὸς μονογενής, ὁ αὐτὸς ἐκ σοῦ τῆς ἀγνῆς προήλθεν, ἀφράστως σαρκωθείς, φύσει Θεὸς ὑπάρχων, καὶ φύσει γενόμενος ἄνθρωπος δι' ἡμᾶς· οὐκ εἰς δυάδα προσώπων τεμνόμενος, ἀλλ' ἐν δυάδι φύσεων, ἀσυγχύτως γνωριζόμενος. Αὐτὸν ἱκέτευε, σεμνὴ Παμμακάριστε, ἐλεηθῆναι τὰς ψυχὰς ἡμῶν. Παρακλητικῆ. Ρ. 451.

Д.В. Дубровский

«ВЕРТИКАЛЬНОЕ» И «ГОРИЗОНТАЛЬНОЕ» ДВИЖЕНИЕ В РИТУАЛАХ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ КОЧЕВНИКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Особенностью кочевой цивилизации было и является, с одной стороны, более ограниченный по сравнению с земледельческими цивилизациями набор пространственных элементов, актуализируемых в процессе ритуала, своего рода лексикон ритуальных практик, свойственных кочевой традиции, а с другой, – длительное сохранение этого лексикона. Основной причиной такого консерватизма традиции, на наш взгляд, является именно кочевой образ жизни: постоянное возмущающее действие мировых религиозных традиций (буддизм, ислам, восточное христианство), с которыми приходилось сталкиваться кочевникам, приводило не столько к изменению пространственного «лексикона» культуры, сколько к интеграции уже существующих культурных практик в новый культурный контекст.

Процесс номадизации, т.е. постепенного перехода населения огромного региона на кочевой образ жизни, произошедший в эпоху бронзы, естественно, должен был повлиять как на ритуальные практики, так и на традиционное мировоззрение в целом. Появился особый тип мировосприятия, который выражается в том числе и в особенностях освоения пространства и времени.

Г. Гачев удачно определил главную, на наш взгляд, особенность кочевой культуры: она не *«опредмечивает»* себя в различных долговременных и долгоживущих конструкциях – храмах, ирригационных сооружениях и т.п. Вероятно, поэтому понятие пространства у кочевников очевидно превалирует над понятием времени, именно потому пространственные отношения не только важнее временных, но и более вариативны¹.

Само по себе сочетание постоянной актуализации идеи пути («линейное») и идеи центра («статическое»), выражающее суть пространственного мифа кочевой традиции, отражается в практике оформления жилого пространства, юрты, прилегающей территории, в погребальных и других ритуальных комплексах кочевников через общую конструкцию ритуального сооружения, через сопутствующие ему вертикальные объекты, ряды и т.п. Ряды вертикальных объектов, полукругов, других универсальных форм используются и в акциональной сфере целого ряда ритуалов. С их помощью в ритуале воспроизводятся идеи пути и/или центра. В настоящей статье предпринята попытка обратить внимание на способы актуализации концепта «движение» и его вариантов – «вертикального» и «горизонтального».

1. «Стоять» *versus* «падать»

Сверхэмпирический смысл глагола «стоять», по мнению В.Н. Топорова, можно рассмотреть через категории неподвижности и движения². Собственно, неподвижность, с точки зрения автора, и есть потенциальное движение.

Глагол «стоять» в славянских языках синонимичен жизни, а не-стоять

CONTENTS

History of Religions

N.S. Smelova, Dialogue of Christian Denominations in the Medieval Middle East (according to the Syriac hymnography from the 9th to the 11th century). 3

The article deals with the problem of the co-existence of the Melkite (Chalcedonian) and the Jacobite (non-Chalcedonian) Syriac-speaking Christian communities within the Abbasid Caliphate. There are two main points of view on the matter: one presented by the recent works by S. Griffith shows very clearly the rise of Melkite self-definition, the key factor of which was continuous controversy with the Jacobites as their principal theological adversaries. The other, based on the study of the Syriac hymnography by H. Husmann, provides evidence of the existence of close literary and even liturgical relations between Melkite and Jacobite communities against the background of the continuing Christological controversy. This paper presents evidence for each point of view based upon further study of Syriac hymnography and especially that part of it which originates in the Byzantine tradition. The focus of the paper is the history of the Octoechos – an Eastern Christian liturgical book containing hymns divided into eight modes, which served as patterns for a certain part of the West-Syrian (Jacobite) hymnography. The research is based on comparative textual study of the Greek and Syriac hymns from the Octoechos and Jacobite *tkšpt'* (supplications). It reveals two paths of penetration of Byzantine hymnography into West-Syrian communities: first, through the translations of the individual Greek hymns produced by the Jacobites themselves, and second, through the borrowing of the existing Syriac translations provided by the Melkites. The results demonstrate the existence of fairly close connections between various Syriac-speaking Christian communities in the Middle East during the period under consideration (9th-11th cc.). This allows us to support the theory of the influence of Melkite hymnography on the development of the West Syrian (Jacobite) liturgy.

D. V. Dubrovsky, «Vertical» and «Horizontal» Movement in the Rituals of the Turkish Nomadic Peoples in Central Asia 10

The article is referenced to actional code of the Turkish nomadic people in Central Asia to analyze the space references presenting itself in the process of different Turkish rituals. This article is aimed to find the common principles of the space mounting and make a difference between horizontal and vertical paths, which are realized in the process of the rituals in different ways. Addressing to Viktor Toporov's papers, the author checks the conclusions made by V. Toporov about the extra-linguistics meaning of the «stand» and «fall» in the structure of Slavonic languages on the bases of Turkish traditional culture. As a result of this analysis, he infers that the common synonym of the «stand» is «life», and «fall» is a synonym of «death» in the traditional Turkish rituals. At the same time, article reveals different variants of how those common ideas are presented during the ritual.

Religions of Russia

S.N. Kocherov, D.V. Semokopov, «Iosifyne» and «Nestyzhateli»: Two Faces of Russian Orthodox Culture 21

The paper deals with the problem of interrelation of two spiritual currents of Russian Orthodox culture: «the Iosifyanstvo» and «the Nestyazhatel'stvo». The historical and ideological context of the genesis of their doctrines is considered, and classical liberal interpretation of this matter is criticized. The influence of ideas of Iosif Volotskii and Nil Sorskii on the formation of the concept of «the Third Rome» is analyzed. In this paper, special attention is devoted to the question of interosculation and counteraction of Orthodox spiritual and secular intellectual traditions in the Russian society.

L.B. Sukina, The Orthodox Faith and the Piety of Common People in Russian Kingdom in Contemporary's Eyes 31

The Christian faith and the piety of common people of the 16th-17th centuries did not always satisfy the requirements of the State and the church. The classic and modern humanities explored this problem insufficiently. But this problem is reflected in the